

Здание частного Бишкекского кыргызско-турецкого мужского лицея имени Чингиза Айтматова выделяется на фоне остальных строений в северной части кыргызской столицы. Но это не единственное его отличие: уровень образования, получаемого студентами в этом учебном заведении, основанном на философских взглядах живущего в США исламского деятеля образования Фетхуллы Гюлена, на порядок выше, чем в большинстве местных государственных учебных учреждений.

Но, на взгляд правительства Турции, откуда Гюлен родом, огромное здание лицея, окрашенное в цвета кыргызского флага – это практически инкубатор терроризма и заговоров с целью свержения правительства.

Анкара уже давно с неприязнью смотрит на международное влияние Гюлена, а после недавней попытки переворота в Турции, в причастности к которому турецкое правительство обвиняет Гюлена, этот антагонизм еще более усилился.

Но Кыргызстан, где функционируют свыше 10 связанных с Гюленом школ и один университет, оказывает сопротивление исходящим из Анкары посылам.

«В Кыргызстане шайка [Гюлена] очень влиятельна», – сказал министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу во время рабочей поездки в провинцию Анталя 24 июля, добавив, что если «брат» Турции не порвет с этим исламским деятелем образования, «мы начнем смотреть на вас [т.е. Кыргызстан] по-другому».

Слова главы внешнеполитического ведомства Турции вызвали недовольство в Кыргызстане, привыкшем рассматривать Турцию в качестве не особо требовательной дипломатической альтернативы России и США.

Но ситуация в Турции в последнее время изменилась. По состоянию на 26 июля, в стране было арестовано 10 тыс лиц, называемых властями «гуленистами». Кроме того, были сняты со своих постов многие судьи, государственные чиновники и преподаватели.

«Эта террористическая организация выбрала Кыргызстан в качестве своей базы. Ее влияние выросло здесь настолько, что ее члены вошли в состав руководства страны. Мы предупредили Кыргызстан, что эти люди планируют нанести удар», – заявил Чавушоглу, предвещая государственный переворот в этой центральноазиатской республике.

Удивленный словами Чавушоглу кыргызский МИД обрушился на турецкого министра в ответном заявлении от 25 июля. Внешнеполитическое ведомство КР, в частности, отметило, что турецкая сторона говорит «на языке ультиматумов и шантажа».

Однако МИД КР в своей ответной ноте не обещал сохранить турецкие школы, вызвав множество домыслов и предположений об их будущем. В частности, есть опасения, что Турция может отменить безвизовый режим для кыргызских граждан.

Прочие государства, поддерживающие хорошие отношения с Турцией, как правило, стараются придерживаться агрессивной линии Анкары в отношении гюленовских школ.

Ранее в этом месяце Азербайджан закрыл популярный частный университет, якобы связанный с Гюленом, называющим себя мостом между исламом и

светским, глобализированным миром. Данный шаг стал логичным продолжением политики Баку, в 2014 году закрывшем свыше десятка основанных на учении Гюлена школ.

Узбекистан закрыл турецкие школы еще в 1990-е годы. Туркменистан поступил таким же образом в 2011 году, когда правящая в Турции консервативная Партия справедливости и развития еще активно сотрудничала с гуленистами против кемалистов в турецкой политике.

Но, как сказал EurasiaNet.org независимый политолог Шерадил Бактыгулов, Кыргызстан «является государством другого типа, нежели Азербайджан или Узбекистан, с иной правительственной системой и идентичностью».

«Закрытие частных школ, в которые местные родители вложили тысячи долларов, чтобы их дети могли получить образование, при отсутствии веских доказательств угрозы с их стороны в отношении Кыргызстана или Турции, является для нас гораздо более проблематичным с политической и юридической точки зрения», – сказал он.

Есть определенные причины полагать, что опасения Чавушоглу касательно захвата власти в Кыргызстане гуленистами очень далеки от действительности. Один источник в кыргызском правительстве, поддерживающий близкие отношения с выпускниками школ, организованных вдохновленным учением Гюлена фондом «Себат», сказал EurasiaNet.org, что никто из них не является ярым сторонником самого Гюлена.

«Им меньше 40 лет. Они, как правило, предпочитают говорить по-кыргызски и по-английски, а не по-русски, а также часто хорошо владеют турецким», – сообщил EurasiaNet.org источник, ранее работавший на высокой должности в правительстве.

Известными выпускниками, как упоминали в Интернете представители фонда «Себат», являются, в частности, Кадыр Токтогулов, посол Кыргызстана в США, и Мар Топоев, работавший начальником управления протокола при президенте КР до 2010 года, а затем перешедший на схожую должность в аппарате премьер-министра.

«По возрасту они не могли войти в правительство, но скоро они пробьются вверх, т.к. питают политические амбиции. Они очень дружны и часто собираются. Я считаю, что большинство из них – настоящие патриоты нашей страны, придерживающиеся правильных ценностей. Я не вижу в них угрозы, по крайней мере, пока», – заявил источник, попросивший не называть его имени по причине политической щекотливости данного вопроса.

На протяжении почти всей постсоветской истории Кыргызстана образовательные учреждения Гюлена тихо работали параллельно со школами, напрямую финансируемыми правительством Турции.

По словам выпускников обеих групп школ, эти конкурирующие учреждения почти не контактируют между собой. Сейчас они развернули полномасштабную войну друг с другом в кыргызской прессе. Тем не менее, работа и тех, и других помогает создавать позитивный имидж Турции в Кыргызстане.

«Если сравнивать эти две группы школ, то гуленовские учреждения более строгие», – сказала Дарья Мамонтова, выпускница принадлежащего турецкому правительству Кыргызско-турецкого университета «Манас», ректор которого на прошлой неделе сделал схожие с Чавушоглу заявления по поводу потенциальной угрозы со стороны гуленистов.

«Конечно, обе группы преследуют собственные цели. У Кыргызско-турецкого университета «Манас» это пантюркизм. У учреждений Гюлена это их идеалы и зарабатывание денег [для их сети], – добавила Мамонтова в разговоре с EurasiaNet.org. – Но они продвигают эти цели лишь до определенной степени».

В стране, где государственное образование насквозь пронизано коррупцией, родителям и правительству придется решать, что важнее – возможная угроза со стороны этих школ или более высокое качество предоставляемого ими образования.

«Преподаватели [в школах Гюлена] побуждают детей учиться, – сказала EurasiaNet.org Диана Жаркынбек кызы, выпускница основанного на учении Гюлена Кыргызско-турецкого женского лицея «Айчурек». – Будет очень жаль, если эти учебные заведения закроют».